

СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ
ЯЗЫК
СИНТАКСИС

Издательство
Московского университета

1958

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК
СИНТАКСИС

Под редакцией
проф. Е. М. Галкиной-Федорук

* * *

Редактор Д. Э. Розенталь
Редактор издательства
Ж. В. Ганцев
Технич. редактор В. В. Мезьер.

*

Сдано в набор 8/IV. 1957 г.
Подписано к печати 27/XI 1957 г. Л-37661.

Формат бумаги 60×92 ¹/₁₆.

Печ. л. 32,25. Бум. л. 16,125.

Учетно-изд. л. 31,96. Изд. № 940.

Заказ № 733. Тираж 50 000.

Цена 13 р. 80 к.

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы, Административный корпус

*

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза
Москва, Ж-54, Водовая, 28.

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК СИНТАКСИС

Под редакцией
проф. Е. М. ГАЛКИНОЙ-ФЕДОРУК

*Допущено Министерством высшего
образования СССР в качестве учеб-
ного пособия для государственных
университетов*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957**

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Аж.—Ажаев В. Н.
 А. Калин.—Калинин А. В.
 Акс.—Аксаков С. Т.
 А. К. Толст.—Толстой А. К.
 Андреев.—Андреев А.
 Антоко.—Антокольский П.
 Антонов.—Антонов Н. Г.
 А. Остр.—Островский А. Н.
 Арс.—Арсеньев В. К.
 Атаров.—Атаров Н. С.
 А. Толст.—Толстой А. Н.
 Бабаевск.—Бабаевский С. П.
 Багр.—Багрицкий Э. Г.
 Баж.—Бажов П. П.
 Белинск.—Белинский В. Г.
 Блок.—Блок А. А.
 Бобор.—Боборыкин П. Д.
 Брюс.—Брюсов В. Я.
 Бряц.—Брянцев Г. М.
 Буб.—Бубеннов М. А.
 Бун.—Бунин И. А.
 Верес.—Вересаев В. В.
 Вершиг.—Вершигора П. П.
 Вирта.—Вирта Н.
 В. Некр.—Некрасов В. П.
 Гайд.—Гайдар А. В.
 Гар.—Гарин Н. Г.
 Гарш.—Гаршин В. М.
 Герц.—Герцен А. И.
 Гладк.—Гладков Ф. В.
 Гл. Усп.—Успенский Г. И.
 Гог.—Гоголь Н. В.
 Голодн.—Голодный М.
 Голубов.—Голубов С. Н.
 Гонч.—Гончаров И. А.
 Гончар.—Гончар А. Т.
 Горб.—Горбатов Б. Л.
 Горбун.—Горбунов К. Я.
 Горьк.—Горький А. М.
 Гриб.—Грибоедов А. С.
 Грибач.—Грибачев Н. М.
 Даль.—Даль В. И.
 Доброл.—Добролюбов Н. А.
 Долмат.—Долматовский Е. А.
 Дост.—Достоевский Ф. М.
 Есек.—Есенин С. А.
 Жар.—Жаров А. А.
 Жуковск.—Жуковский В. А.
 Закрут.—Закруткин В. А.
 Залыз.—Залыгин С. П.
 Златоврат.—Златовратский Н. Н.
 Злоб.—Злобин С. П.
 Ильенк.—Ильсенков В. П.
 Исак.—Исаковский М. В.
 И. Сев.—Северянин И.
 Кав.—Каверин В. А.
 Казак.—Казакевич Э. Г.
 Карамз.—Карамзин Н. М.
 Кат.—Катаев В. П.
 Кет.—Кетлинская В. К.
 Кирс.—Кирсанов С. И.
 Кожевн.—Кожевников В. М.
 Кольц.—Кольцов А. В.
 Копт.—Коптяева А. Д.
 Кор.—Короленко В. Г.
 Корн.—Корнейчук А. Е.
 Кр.—Крылов И. А.
 Кремлев.—Кремлев И.
 Крымов.—Крымов Ю. С.
 Купр.—Куприн А. И.
 Лапт.—Лантев Ю. Г.
 Леб.-Кум.—Лебедев-Кумач В. М.
 Леон.—Леонов Л. М.
 Леонидов.—Леонидов Б.
 Лерм.—Лермонтов М. Ю.

Леск.—Лесков Н. С.
 Ломон.—Ломоносов М. В.
 Л. Толст.—Толстой Л. Н.
 Лукин.—Лукин Ю. В.
 Лынк.—Лыньков М. Т.
 Майк.—Майков А. Н.
 Мак.—Макаренко А. С.
 Мальц.—Мальцев Е. Ю.
 Маяк.—Маяковский В. В.
 Мельн.—Печ.—Мельников-Печерский П. И.
 М.-Сиб.—Мамин-Сибиряк Д. Н.
 Надс.—Надсон С. Я.
 Невер.—Неверов А. С.
 Недог.—Недогонов А. И.
 Некр.—Некрасов Н. А.
 Никит.—Никитин И. С.
 Никол.—Николаева Г. Е.
 Никул.—Никулин Л. В.
 Новиков.—Новиков И. А.
 Новик.—Приб.—Новиков-Прибой А. С.
 Н. Остр.—Островский Н. А.
 Ошан.—Ошанин Л. И.
 Павл.—Павленко П. А.
 Пан.—Панова В. Ф.
 Пауст.—Паустовский К. Т.
 Первенц.—Первенцев А. А.
 Писар.—Писарев Д. И.
 Писемск.—Писемский А. Ф.
 Полев.—Полевой Б. Н.
 Полонск.—Полонский Я. П.
 Помял.—Помяловский Н. Г.
 Попов.—Попов В. Ф.
 Пришв.—Пришвин М. М.
 Пушк.—Пушкин А. С.
 Рахманов.—Рахманов Л. Р.
 Решетн.—Решетников Ф. М.
 Рудный.—Рудный В. А.
 Рыбаков.—Рыбаков А. Н.
 Ряховск.—Ряховский С.
 Светл.—Светлов М. А.
 Сераф.—Серафимович А. С.
 Серг.-Ценск.—Сергеев-Ценский С. Н.
 Сим.—Симонов К. М.
 Скитал.—Скиталец С. Г.
 Слепц.—Слепцов В. А.
 Смирн.—Смирнов С. В.
 Соб.—Соболев Л. С.
 Сокол.—Микит.—Соколов-Микитов И. С.
 Степ.—Степанов А. Н.
 Сурк.—Сурков А. Н.
 Сух.-Коб.—Сухоход-Кобылин А. В.
 С.-Щедр.—Салтыков-Щедрин М. Е.
 Твард.—Твардовский А. Т.
 Тимиряз.—Тимирязев К. А.
 Тих.—Тихонов Н. С.
 Трен.—Тренев К. А.
 Тург.—Тургенев И. С.
 Тынян.—Тынянов Ю. Н.
 Тютч.—Тютчев Ф. И.
 Фад.—Фадеев А. А.
 Фед.—Федин К. А.
 Фет.—Фет А. А.
 Фурм.—Фурманов Д. А.
 Хомяк.—Хомяков Л.
 Чаковск.—Чаковский А. Б.
 Чапыг.—Чапыгин А. П.
 Черкасов.—Черкасов Н. К.
 Черныш.—Чернышевский Н. Г.
 Чех.—Чехов А. П.
 Чумак.—Чумаков И. Ф.
 Чуркин.—Чуркин В. М.
 Шамьяк.—Шамьякин И. П.
 Шишк.—Шишков В. Я.
 Шол.—Шолохов М. А.
 Эренб.—Эренбург И. Г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

„Синтаксис“, составленный членами кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, является пособием, завершающим издание университетского курса современного русского языка.

Первые части этого курса — „Лексика“, „Фонетика“ и „Морфология“ — используются высшими учебными заведениями в качестве учебных руководств.

В соответствии с учебными целями предлагаемое пособие содержит не только описание и классификацию синтаксических явлений русского языка, но и необходимые объяснения этих явлений. Студентам следует иметь ясное представление о структуре связной речи, о типах и формах главнейших синтаксических единиц — словосочетаний и предложений, чтобы уметь разобраться во всей сложности взаимодействия формально-грамматических и интонационно-смысловых элементов русского языка.

В основу пособия положен материал лекций, читавшихся на протяжении ряда лет разными лицами, чем и объясняется некоторая индивидуальность в трактовке теоретических положений, а особенно в манере изложения представленных авторами частей синтаксиса, не нарушающая, однако, научно-теоретического единства пособия в целом.

В основном курс синтаксиса изложен применительно к объему и содержанию университетской программы, и лишь в необходимых случаях допускается освещение различных точек зрения на то или иное синтаксическое явление.

Авторами отдельных глав являются:

В. А. Белошапкова: Словосочетание. — Вводные слова и предложения. Вставные конструкции. — Обращение.

Е. М. Галкина-Федорук: Введение. — Типы предложений. — Подлежащее и сказуемое. — Порядок слов в простом

предложении.— Типы односоставных предложений.— Краткие сведения из истории разработки синтаксиса русского языка.

И. А. Попова: Неполные предложения.

Н. С. Пospelов: Слова-предложения.— Бессоюзное сложное предложение.

Д. Э. Розенталь: Предложения с однородными членами.— Предложения с обособленными членами.— Сложное предложение.— Сложносочиненное предложение.— Прямая и косвенная речь.

Е. Т. Черкасова: Второстепенные члены предложения.

А. Б. Шапиро: Сложноподчиненное предложение.— Пунктуация.

Большую помощь в редактировании пособия оказал Д. Э. Розенталь.

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность членам кафедры В. П. Сухотину, М. М. Никитиной и др. за внимательное рецензирование книги.

Составители учебного пособия будут признательны за критическую оценку книги и замечания, связанные с использованием ее в практике вузовской работы.

Проф. *Е. Галкина-Федорук*

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Синтаксис как предмет изучения

Грамматика как наука включает в себя морфологию и синтаксис, изучающие разные, но взаимосвязанные стороны грамматического строя языка.

Морфология — часть грамматики, изучающая строение слова, его грамматический состав, а также присущие разным частям речи грамматические значения и формы. Морфология устанавливает принципы деления слов на грамматические разряды, т. е. на части речи, на основе лексико-грамматических и словообразовательных признаков слов. Таким образом, морфология — особый раздел грамматики, изучающий грамматические категории и формы слов.

Грамматическими категориями называются грамматические значения обобщенного характера как в морфологии, так и в синтаксисе, возникающие на основе лексического значения слов. Грамматические значения и способы их выражения составляют грамматическую систему языка. Лексическое значение слов всегда грамматически оформлено. Поэтому в форму языка входят грамматические значения и их проявление в многообразии морфологическо-синтаксических признаков, свойственных структуре того или иного языка. Как лексический состав имеет свое содержание и свои формы проявления, так и грамматический строй имеет свое содержание и свои формы проявления в различных признаках. Поэтому в каждом отдельном факте языка следует четко различать содержание и форму.

Лексическое значение слов устанавливается при соотношении звуковых комплексов с предметами и явлениями действительности, через понятие, образующееся в результате работы мышления в процессе познания явлений и предметов. Знаменательные слова — форма выражения понятий. Слово закрепляется за предметом, явлением, процессом, качеством, когда они осознаны, поняты. В слове одинаково важно как лексико-семантическое, так и логико-грамматическое значение. В человеческой речи эти стороны неразсторжимы.

Слово, как лексическая единица, изучается в лексике. Слово, его состав, формы словообразования и словоизменения изучаются в морфологии. В синтаксисе слово изучается, с одной стороны, как элемент словосочетания, с другой — как член предложения.

Синтаксис — отдел грамматики, изучающий грамматический строй связной речи в отвлечении от конкретного лексического содержания предложений. В содержание синтаксиса входит 1) учение о словосочетаниях, их строении и 2) учение о предложениях, его строении и типах.

§ 2. Словосочетание, его место и роль в предложении

Существенной единицей синтаксиса является словосочетание, единица связной речи, образуемая из слов и служащая для построения предложений. Слово, вступая в сочетание с другими словами, приобретает синтаксические формы словосочетания.

Словосочетанием называется соединение двух или более слов, служащее выражением понятий о явлениях действительности в их связях и отношениях.

В современном русском языке выделяются следующие по структуре модели сочетаний: 1) глагольные словосочетания, состоящие из глаголов и других слов, вступающих в сочетание с глаголом, 2) именные словосочетания, состоящие из существительных, прилагательного с существительным, числительного с существительным, местоимения с существительным, 3) наречные словосочетания, состоящие из сочетания наречий с другими частями речи.

Словосочетания могут быть более свободными и менее свободными. Словосочетания, относящиеся к менее свободным, могут быть сложным наименованием типа: *квадратура круга, уксусная эссенция*. Но могут быть свободные словосочетания: *высокое дерево, дом матери, пальто ребенка, бежать по-лему* и др., которые появляются в связной речи при общении в результате соединения слов в предложения.

Сложные наименования ближе к слову, так как они выражают одно понятие. Свободное словосочетание выражает расчлененное понятие, выраженное двумя, тремя и более словами. Поэтому близость слова к свободному словосочетанию относительна. Словосочетания, не являющиеся сложными терминами, возникают при построении предложения и вычленяются из предложения. Поэтому синтаксис изучает только такие словосочетания, которые явились результатом соединения слов при построении предложений.

В словосочетаниях выявляются закономерности соединений слов, формы связи, значения отношений слов друг к другу.

По характеру отношений сочетания слов делятся на предикативные, объективные, атрибутивные и обстоятельственные. Между словами, входящими в словосочетание, устанавливаются формы связи: согласование, управление, примыкание.

Словосочетание из двух слов образуется путем соединения одного главного, стержневого слова и второго слова, относящегося к нему как определяющее к определяемому.

Эти сочетающиеся парные слова могут распространяться другими определениями, вследствие чего наряду с двучленными образуются и трехчленные, четырехчленные и многочленные словосочетания.

Словосочетания могут быть простыми и сложными, состоящими из нескольких словосочетаний, но все же не ставших предложениями. Словосочетание *черный платок младшей сестры* можно разбить на следующие простые словосочетания: *черный платок*, *платок сестры*, *младшей сестры*.

Словосочетания имеют формы изменения: в словосочетании именном и глагольном стержневое слово подвержено законам изменения, как и отдельное слово: *дом отца, дома отца, дому отца, домом отца, о доме отца; писал письмо, пишу письмо, пишешь письмо* и т. д. Слово, сочетающееся со стержневым словом, не изменяется: *дом отца, дому отца*. В словосочетаниях атрибутивных, состоящих из существительного и согласованного прилагательного, числительного, местоимения, оба члена имеют одинаковые формы словоизменения в роде, числе и падеже: *белая роза, белой розы, белую розу, белой розе* и т. д.

Словосочетания некоторыми учеными (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, М. Н. Петерсон, В. П. Сухотин) делятся на подчинительные и сочинительные, другие же ученые, в том числе акад. В. В. Виноградов, придерживаются иной точки зрения и сочинительных словосочетаний не признают. Подчинительные словосочетания образуются посредством согласования, управления, примыкания. Сочинительные словосочетания образуются посредством союзов, порядка слов и интонации.

Словосочетания, в которых отношения между словами носят предикативный характер,—особые словосочетания. Они являются предложениями, и изучать их в одном ряду со словосочетаниями атрибутивными, объективными и обстоятельственными нельзя, так как в них иные закономерности, иные функции и грамматические признаки.

Словосочетания — очень важный раздел синтаксиса. Но еще более важным является раздел, в котором изучается предложение как единица речи, являющаяся главным средством фор-

мирования, выражения и сообщения мысли. Предложение — ядро синтаксиса. „...словосочетание и предложение — качественно различные категории синтаксиса. Словосочетание, в отличие от предложения, совсем не является цельной единицей языкового общения и сообщения“¹.

Каждое предложение как отрезок речи, выражающий мысль, чувства и волеизъявления, строится из слов и словосочетаний, известным образом организованных. Поэтому слово и устойчивое словосочетание, с одной стороны, являются лексическими единицами, с другой — морфолого-синтаксическими, как части речи и члены предложения. Этим доказывается взаимосвязь и взаимопроникновение морфологии и синтаксиса.

§ 3. Предложение как основная единица общения

Различие в грамматических взглядах обуславливает различие в понимании предложения. Существующим в лингвистической науке разным направлениям соответствуют разные точки зрения в определении предложения.

Одно грамматическое направление определяет предложение как „суждение, выраженное словами“ (Ф. И. Буслаев и др.).

Другое направление утверждает, что „грамматическое предложение вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением“². Предложение, с этой точки зрения, является выражением в словах психологического суждения, т. е. соединением двух представлений, образующих сложное представление. «Предложение есть такое слово или такое упорядоченное сочетание слов, которое сопряжено с особым движением мысли, известным под именем „претеритива“ („сказуемости“)»³.

А. А. Шахматов положил в основу определения предложения логико-психологические факторы: „Предложение — это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащая для словесного выражения единицы мышления“⁴.

Наконец, третье направление в грамматике определяет предложение как „слово или сочетание слов, представляющее законченное смысловое и интонационное единство“⁵. Ученые,

¹ „Грамматика русского языка“, т. II, ч. I. Изд-во АН СССР, 1954, стр. 11.

² А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I—II, 1888, стр. 77—78.

³ Д. Н. Овсянко-Куликовский. Синтаксис русского языка, 1912, стр. 50.

⁴ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, 1941, стр. 19.

⁵ М. Н. Петерсон. Лекции по современному русскому литературному языку, 1941, стр. 94.

придерживавшиеся такого взгляда, определяют члены предложения с морфологической точки зрения, т. е. синтаксические категории характеризуют только как части речи, отрицая необходимость изучать „второстепенные члены“. Но „морфологизм“ как принцип построения и понимания предложения не помогает понять суть предложения.

Акад. В. В. Виноградов вполне обоснованно выступает против „морфологизма“ в синтаксисе, указывая, что между частями речи и членами предложения есть связь и даже взаимодействие, но нет параллелизма. Предложение он определяет таким образом: „Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли“¹.

Слова и словосочетания выполняют в предложении синтаксическую функцию подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и обстоятельственных слов. Каждый из членов предложения представляет собой более высокую ступень абстракции, чем части речи, в которых возникшая абстракция подчиняет себе лексическое значение слов. Так, слова, в корне которых лексически выражается процесс, качество, количество, в одинаковой мере грамматически могут выражать предметность (*беготня, красота, учение, семерка*), входят в одну и ту же часть речи и являются именами существительными. Но эти слова в плане синтаксическом не закрепляются за определенной категорией и могут выполнять функции различных членов предложения, в чем усматривается еще большая абстракция их конкретного лексического значения.

Предложение, как смысловая и структурно-грамматическая единица, характеризуется целостностью и законченностью выраженного в ней смысла, а осмысленный характер предложения определяется грамматическими правилами соединения слов, законченностью интонации и порядком слов.

Предложение, как категория грамматическая, должно определяться со стороны его грамматической структуры, обусловленной содержанием и отношением говорящего к высказываемому.

Предложение — это целостное, грамматически оформленное, интонационно законченное выражение мысли, чувства и воли в целях общения с другими людьми. В предложении высказывается что-либо утвердительно или отрицательно о явлениях действительности. В нем говорящий выражает и свое отношение к связи предмета мысли и его признакам, как реально существующей, или только возможной, или необходимой, или желаемой.

---

¹ В. В. Виноградов. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. „Вопросы языкознания“, 1954, № 1, стр. 3.

Отношение говорящего к достоверности сообщаемого о фактах действительности и есть модальность предложения, выражаемая грамматически в формах наклонений, в модальных словах, частицах и интонации.

Говорящий может сообщать о фактах действительности в общей форме утвердительности или отрицательности. В предложении *Ночь темна* утверждается признак ночи, в предложении *Ночь не темная, а светлая* отрицается наличие одного признака и утверждается наличие другого.

Отношение говорящего к реальности связи между предметом речи и его активным или пассивным признаком может быть выражено не только утвердительно и отрицательно, но и в плане возможности, невозможности и необходимости с различными промежуточными оттенками значения: сомнения, желания, стремления, допущения и т. д. Все эти оттенки модальных значений находят в языке различные формы выражения, сопровождаясь нередко эмоциональными или волевыми наслоениями.

Формы языкового выражения модальных отношений различны. Синтаксически модальность выражается интонацией, разными типами предложений (инфинитивных, побудительных, а также употреблением особых вводных слов и предложений); морфологически — формами наклонений, модальными словами и частицами.

Все, о чем говорится в предложении, мыслится во времени. Временные значения в языке находят разные выражения: в форме глагола — *читал, читаю, буду читать*; в форме наречий времени — *вчера, сегодня, завтра* и др.; в форме существительного с предлогом — *под вечер, после каникул, перед праздником, в ночь* и т. д.

Ввиду того что предложение, как единица общения, есть высказывание говорящего лица о предмете речи, обращенное к слушающему, то конструктивным элементом предложения является лицо, которое выражается или формами глагола, или посредством употребления при глаголе личного местоимения: *пишу, я писал*.

Таким образом, грамматической основой предложения являются категории модальности, времени и лица.

§ 4. Связь и общность категорий языка и мышления и их различие

Между логикой и грамматикой существует тесное диалектическое единство, включающее черты тождества и различия. „Неразрывная связь логики и грамматики проявляется в том, что 1) грамматические категории не существуют изолированно от логических категорий и в том случае, когда между грамматическими и логическими категориями существует однознач-

ное соответствие, и в том случае, когда оно не существует; 2) система грамматических категорий языка всегда полностью соответствует системе логических категорий, давая нам возможность выражать все самые сложные отношения предметов действительности“¹.

Поэтому для языковедов важно установить, какие формы связи и соответствия существуют между категориями логики и грамматики вообще и между суждением и предложением в частности.

Понятие выражается в слове и словосочетании, суждение — в предложении. Но всегда ли предложение заключает в себе суждение — этот вопрос пока еще не нашел единого истолкования.

Рассмотрение предложения как единицы общения, как важнейшей формы человеческой речи без соотношения с единицей мышления невозможно, так как всякая языковая форма, всякий элемент языка может служить целям общения, если в нем закреплён, зарегистрирован результат работы мышления. Язык и мышление соотносимы, но не тождественны, так как подчинены разным закономерностям. Поэтому и предложение, соотносясь с суждением, не тождественно ему, потому что в предложении выражаются не только мысли, но и осознанные чувства и волеизъявления. Предложение — категория языка, а суждение — категория мышления. Суждение всегда выражается предложением, но предложение может выражать не только логическое суждение, но и вопрос, и побуждение, и эмоцию. В каждом предложении мы различаем сторону структурную, т. е. грамматическую, формальную, но неразрывно связанную со смыслом и определяемую содержанием предложения.

Чтобы правильно выявить соответствие и различие суждения и предложения, необходимо понять суждение, его структуру.

По определению Аристотеля, „суждение есть речь, что-нибудь о чем-нибудь утверждающая или отрицающая“². „Всякая речь имеет значение..., но не всякая речь заключает в себе суждение, а лишь та, в которой заключается или истинность, или ложность чего-либо“³.

В настоящее время философы, много работающие над проблемой суждения, полагают, что аристотелевская теория суждения, материалистическая по своей сущности, давала правильное решение проблемы утвердительных и отрицательных суждений.

---

¹ Д. П. Горский и Н. Г. Комлев. К вопросу о соотношении логики и грамматики. „Вопросы философии“, 1953, № 6, стр. 68.

² Аристотель. Аналитики первая и вторая. Госполитиздат, 1952, стр. 9—10.

³ Аристотель. Об истолковании. Пер. Радлова, 1891, стр. 26.

В книге П. В. Таванца „Суждение и его виды“ дается следующее определение простого суждения: „Простым суждением называется такое суждение, которое состоит только из двух понятий; в одном из этих понятий выражается то, о чем утверждаем или отрицаем, в другом из этих понятий выражается то, что утверждается или отрицается“, например: *Жучка — собака, Иван — человек, лилия — растение*¹. Суждение облекается в предложение. Но суждение и предложение не тождественны. Предложение, будучи плотью суждения, остается формой языка, а суждение, будучи основой типических видов предложения, остается формой мышления. Процесс образования суждения является в то же время процессом образования предложения. Суждение существовать вне предложения не может. Мы утверждаем в суждении и выражаем в предложении нашу мысль, например: *Наша страна прекрасна*. Но в языке есть такие предложения, в которых выражается не суждение как форма мысли, а чувство или волеизъявление, поэтому в них нет ни утверждения, ни отрицания. Такие отрезки речи мы называем также предложениями, но не обнаруживаем в них типического двучленного суждения. Так, в предложениях *Тс-тс! Стоп!* вряд ли можно видеть типическое двучленное суждение по формуле S — P.

Вопросительные и побудительные предложения не содержат обычных атрибутивных суждений, но это не значит, что они не содержат какую-то форму мысли, хотя в вопросительных предложениях нет ни истинного, ни ложного, нет ни утверждения, ни отрицания. Истина в них только еще ищется говорящим для ее утверждения или отрицания. Всякий вопрос стремится устранить неопределенность предиката. Однако спрашивать можно только о тех категориях бытия, которые подвергаются анализу нашей мысли. Следовательно, и вопрос связан с какой-то формой мысли. Всякая выраженная мысль есть ответ на какой-либо вопрос или запрос, заданный кем-либо. Следовательно, вопрос имеет познавательное значение, а это свидетельствует о том, что вопрос должен обязательно содержать какую-то форму мысли. Поскольку эта форма мысли облекается в словесную оболочку и отливается в форму предложения, можно полагать, что и в вопросительных предложениях указанного вида заключена особая форма мысли.

Некоторые философы полагают, что предложения, заключающие вопрос, желание, повеление, совсем не являются выражением суждения и вследствие этого в них нет субъекта или предиката в собственном смысле слова.

---

¹ П. В. Таванец. Суждение и его виды. Изд-во АН СССР, 1953, стр. 30.

„Согласно распространенному мнению, вопросительные и побудительные предложения не выражают суждений, так как к ним неприменима оценка с точки зрения истины или лжи; они не заключают в себе утверждения или отрицания чего-либо о чем-либо. Такие предложения, как *Сколько сейчас времени?*; *Принесите стакан воды!*; *О, если бы я был сейчас на родине!* — не выражают суждения“¹. Значит, разные типы предложений имеют различные соотношения с суждениями (см. ниже типы предложений по цели высказывания).

Акад. В. В. Виноградов об этих типах предложения пишет следующее: „...приходится признать существование таких предложений, назначением которых является не выражение суждения, а выражение вопроса или побуждения как особых разновидностей мысли“².

§ 5. Структура предложения. Главные и второстепенные члены

Предложение выражает законченный акт мысли в определенной структуре. Акт мысли — суждение, заключающее 1) то, что служит предметом речи — мысли, и 2) то, что мыслится об этом предмете. В предложении это выражается двумя компонентами — грамматическим подлежащим и грамматическим сказуемым.

Подлежащим мы называем главный член предложения, грамматически независимый, обозначающий предмет речи, деятеля, носителя признака, выражаемый именем существительным, личным местоимением, любой субстантивированной частью речи в форме именительного падежа, а также инфинитивом. Подлежащее обычно является исходным элементом в процессе сообщения в двусоставных предложениях. В смысловом отношении подлежащее служит только названием предмета речи, но не поясняет его, а требует пояснения сказуемым.

Сказуемое — главный член предложения, грамматически зависимый и относящийся к подлежащему, обозначающий действие, состояние, свойство, качество и другие признаки того, что обозначено подлежащим, выражающийся глаголом в разных формах или любой знаменательной частью речи в сочетании с личной связкой или без связки. Сказуемое имеет или утвердительный, или отрицательный характер. Модальное утверждение или отрицание связи подлежащего с признаками, выраженными

---

¹ Д. П. Горский и Н. Г. Комлев. К вопросу о соотношении логики и грамматики. „Вопросы философии“, 1953, № 6, стр. 75.

² „Грамматика русского языка“, т. II, ч. I. Изд-во АН СССР, 1954, стр. 75.

сказуемым, называется сказуемостью, а отношения сказуемого с подлежащим — сказуемостными отношениями¹. Отношение глагольного сказуемого к подлежащему выражается формой личной и родовой, а именного сказуемого — формой связки: *Я пишу; Он читал; Студент был весел.*

В логическом отношении подлежащее чаще всего выражает субъект, сказуемое является выражением предиката. Но нередко подлежащее не совпадает с субъектом, а сказуемое — с предикатом.

Подлежащее и сказуемое — основа типического двусоставного предложения. Подлежащее и сказуемое называются главными членами, так как являются организующими центрами предложения, посредством их выражается основа мысли и структура суждения.

Предложение, состоящее только из главных членов, называется простым нераспространенным предложением, например: *Солнце село; Утро прекрасно.* Распространение, пояснение главных членов предложения происходит путем употребления второстепенных членов предложения, объясняющих, определяющих, дополняющих главные члены. Такие предложения называются простыми распространенными.

Второстепенный член определения характеризует подлежащее или дополнение со стороны качества, свойства. Морфологическим выражением определения являются в основном качественное и относительное прилагательное и согласующиеся причастия, местоимения и числительные.

Второстепенный член дополнения служит в предложении обозначением того предмета, на который распространяется действие деятеля, обозначенного именем существительным в функции подлежащего или дополнения. Морфологическим выражением дополнения являются в основном формы косвенных падежей имени существительного.

Второстепенными обстоятельственными членами называются члены предложения, обозначающие место, время, цель, причину, образ и способ действия сказуемого, выраженного глаголом, меру и степень качества, обозначенного прилагательным или причастием. Морфологическую базу обстоятельств составляют наречия и функционально близкие к наречию формы косвенных падежей существительного.

Предложения в современном русском языке различны не только по структуре, но и по цели высказывания.

По цели высказывания предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные.

---

¹ Нередко такие отношения называются предикативными отношениями, или предикативностью, по аналогии с терминами логики.

Особо стоят отличающиеся своей интонацией и структурой восклицательные предложения. Восклицательным может быть любое предложение, если оно эмоционально или экспрессивно окрашено.

§ 6. Способы выражения синтаксических отношений

Слова соединяются в словосочетания, выражая те отношения, которые устанавливаются на основе действительных отношений предметов, явлений, процессов, качеств и свойств. Эти отношения являются смысло-грамматическими отношениями. Смысло-грамматические отношения выражаются различными языковыми средствами:

1) формами слов, вступающих в сочетание: *Дом отца стоял на горе* (средства морфологические, проявляющиеся в словосочетаниях и предложениях);

2) служебными словами — союзами и предлогами: *Отец и мать пошли в театр. Рассадили на улице маленькие липы* (средства лексико-морфологические, проявляющиеся в словосочетании и предложении);

3) порядком слов: *Мать любит дочь. Весна — ранняя. Ранняя весна*; порядок слов выражает отношения как в словосочетании, так и в предложении;

4) интонацией; при помощи интонации выражаются грамматические отношения главным образом в предложении.

Формы слов и служебные слова (предлоги) используются для подчинительной связи: согласования, управления, примыкания. Например: *зимнее небо, приехал в город, плохо организовал*. Служебные слова (союзы) используются для образования сочинительных словосочетаний, соединения однородных членов и сложных сочиненных и подчиненных предложений: *Мать и дочь. Ударил гром, и пошел дождь. Стало грязно, потому что прошел дождь*. Служебное слово связка служит связью предикативного члена с подлежащим: *Он был врачом*. Интонация служит для выражения смысловой законченности и целостности, для показа функциональной направленности, для членения предложения на части и выделения логической значимости слов, для обособления членов предложения.
